

Глава 27 Ты тоже ребенок

Когда Чи Хань прежде обдавал его холодом, Цинь Вэнь не раз представлял, как тот однажды извинится. Вообразал, как Альфа искренне скажет «прости» — с тем же неизменно невозмутимым лицом, пока в воздухе будут витать едва уловимые нотки снежного кедра, заставляющие сердце щемить от нежности. Для Альфы высшего уровня это было бы пределом возможного.

Но он и в самом страшном сне не мог вообразить, что Чи Хань однажды рухнет перед ним на колени, моля о прощении.

Это было сопоставимо с падением кометы на Землю — событие, вероятность которого человечество могло бы вычислить лишь спустя тысячи лет после точнейших математических прогнозов и непрерывного развития цивилизации.

Однако сейчас Альфа стоял на коленях прямо перед ним. И словно боясь, что тишина в комнате недостаточно гнетущая, он повторил:

— Прости меня.

Цинь Вэнь прижал пальцы к виску и искоса взглянул на собеседника. Наконец он с трудом выдавил из себя:

— Встань...

Он не шелохнулся. Его спина была идеально прямой, а выражение лица — непривычно мягким.

— Ты сможешь меня простить? Я был глуп и слеп, я совершил ужасную ошибку.

Альфы уровня Чи Ханя при всем своем высоком интеллекте часто игнорировали общепринятые нормы морали. Например, для любого другого представителя их касты сама мысль о том, чтобы встать на колени ради извинений, была немыслимой. Позор! Потеря лица! Но для него все это не имело значения по сравнению с той стеной, что выросла между ним и Цинь Вэнем. Он не любил затягивать дела: раз уж партнер раскрыл карты, нужно было решить проблему одним решительным ударом. По крайней мере, сейчас он не собирался позволять никаким посторонним личностям вмешиваться в их отношения.

— Цинь Вэнь, — осторожно начал Чи Хань, — та Е Цяньлин, о которой ты говорил... кто она?

Юноша отвернулся, чувствуя, что не в силах больше созерцать эту сюрреалистичную картину.

— Наследница семьи Е. В свое время она была очень известной Омегой.

В памяти Чи Ханя всплыл какой-то смутный образ. Он выпрямился, продолжая стоять на коленях с самым чинным видом:

— Я с ней едва знаком.

— Ладно, сначала поднимись, — Цинь Вэнь действительно не мог на это смотреть. В его представлении Чи Хань был человеком, который никогда и ни перед кем не склонит головы, не говоря уже о том, чтобы стоять на коленях.

Цинь Вэнь протянул руку, и Альфа тут же крепко сжал ее в своих ладонях. Подниматься он явно не собирался.

— Ты простишь меня?

Цинь Вэнь внимательно посмотрел на него:

— Чи Хань, что... что ты на самом деле ко мне чувствуешь? Какие у тебя намерения?

— Желание сделать тебя своим и только своим, — твердо отчеканил Чи Хань. Его взгляд, полный неприкрытого собственничества, казалось, навечно запечатлел в себе образ юноши. — Альфа полон нежности и сострадания к своей Омеге, он не может видеть, как тот страдает, он обожает его феромоны и хочет провести с ним остаток жизни. Скажи мне, как по-твоему это называется?

От каждой фразы лицо Цинь Вэня становилось все краснее.

— Пожалуйста, прости меня, — Чи Хань, забыв о своем статусе, пошел в ход с последним аргументом, больше похожим на детское упрямство. — Если не простишь, я не встану. — С этими словами он отодвинул край ковра, обнажая паркет, и добавил с суровой самокритичностью: — На ковре стоять не больно, это не считается за искреннее раскаяние.

Цинь Вэнь:

«...»

Серьезность Цинь Вэня не продержалась и нескольких секунд. Он не выдержал и рассмеялся, а его взгляд окончательно смягчился.

— Вставай уже.

Чи Хань не сводил с него глаз:

— Значит, ты меня простил?

— Чи Хань, я могу сказать лишь то, что принимаю тебя. Прощение — это не то, что дается за пару слов, — юноша по привычке оставил себе путь для отступления. — Дай мне хотя бы время, чтобы оправиться от тени тех трех лет.

Упоминание «трех лет брака» подействовало как сокрушительный удар. Чи Хань мгновенно капитулировал.

— Хорошо, — отозвался он.

Он осторожно потянул Цинь Вэня на себя, заставляя его встать вплотную. Затем он приподнял край его домашней футболки и медленно прижался щекой к чуть округлившемуся животу.

— Ты моя Омега, а это мой ребенок. Тебе больше не удастся ничего от меня скрыть, Цинь Вэнь.

Цинь Вэнь прикусил губу. Он и в самых смелых мечтах не мог представить, что такой день когда-нибудь настанет. Он смотрел на макушку Чи Ханя и спустя долгое время хрипло проговорил:

— Что мне делать, если я снова хочу плакать?

Чи Хань тут же поднялся и крепко обнял его:

— Плачь. Можешь даже побить меня, если хочешь.

Годы подавленности не были виной одного лишь Альфы. Статус Омегы, презрение со стороны близких — все это грузом лежало на плечах Цинь Вэня, не давая вздохнуть. Он крепко обхватил мужа за талию, и слезы хлынули с новой силой. Опасаясь, что жесткая ткань пиджака оцарапает нежную кожу, Чи Хань быстро скинул его. Под ним оказался джемпер из мягчайшего кашемира — идеальная вещь, чтобы вытирать слезы любимому человеку. Он баюкал Цинь Вэня на руках, словно маленькое дитя, и терпеливо нашептывал:

— Отныне никто не посмеет тебя обидеть. И я в первую очередь.

Стоило признать: когда у Альфы высшего уровня просыпался эмоциональный интеллект, он становился практически неуязвим. Чи Хань, сам не зная где набравшись подобных слов, сумел так успокоить своего Омегу.

— Эти слова... — Цинь Вэнь всхлипнул. — Где ты этому научился?

— Я видел, как старшие в семье успокаивали Чи Шэна, когда тот был маленьким, — Чи Хань бережно стер слезы с лица юноши. — Он Омега, и ты тоже.

Цинь Вэнь смутился:

— Но он был ребенком.

— Ты тоже, — тихо произнес он.

Он склонился и коснулся губ Цинь Вэня. Поцелуй, начавшийся как нежное утешение, мгновенно вышел из-под контроля, становясь глубже и страстнее, чем когда-либо прежде. Его сердце окончательно растаяло. Он думал, что развод — это путь в никуда, а беременность, возможно, будет стоять ему жизни. Кто бы мог подумать, что судьба сделает такой крутой поворот.

— Ну все, хватит плакать, — Чи Хань одной рукой поддерживал его за спину, а другой осторожно поглаживал живот. — Я переживаю не за ребенка, а за тебя. Беременным Омегам вредны такие встряски, а ты рыдаешь уже почти два часа. Мне правда страшно.

Цинь Вэнь уткнулся лицом в плечо Альфы. Его веки все еще были припухшими, но под тихий, убаюкивающий голос мужчины он сам не заметил, как провалился в глубокий, спокойный сон.

На следующее утро Цинь Вэнь проснулся от привычного приступа тошноты. Он инстинктивно отбросил одеяло, собираясь броситься в ванную, но в следующую секунду Чи Хань уже подхватил его на руки.

Пол в ванной тоже был застелен мягкими коврами, а в душевой кабине лежал антискользящий мат. Чи Хань позаботился о каждой мелочи. Стоило Цинь Вэню оказаться перед унитазом, как его вывернуло. Чи Хань бережно поддерживал его, обнимая сзади и поглаживая по груди и спине. Забота творила чудеса: аромат мяты стал густым и обволакивающим, и вскоре юноше стало легче. Цинь Вэнь покачал головой, и Альфа помог ему подняться.

— Тебя так сильно мутит? — только сейчас Альфа осознал масштабы проблемы. Раньше он либо уходил на работу до того, как партнер проснется, либо Цинь Вэнь из последних сил сдерживался при нем.

— Бывает... — выдохнул юноша, обессиленно прислонившись к мужу. — Токсикоз — это нормально. В прошлые разы было даже полегче. — Вероятно, сказалось вчерашнее потрясение.

— Большинство Омег через это проходят? — Чи Хань отказывался в это верить.

Цинь Вэнь прополоскал рот и ответил:

— У всех так. Просто наш малыш очень крепкий, обычно... — он случайно поймал в зеркале недовольный взгляд мужа. — Ты чего?

— Слишком уж он тебя изводит, — Чи Хань отнес его обратно в спальню. — Я и раньше замечал: он буквально вытягивает из тебя жизненные силы. На вторую половину дня я договорился о полном обследовании у лучших врачей. Ты поедешь со мной.

Раз уж все тайное стало явным, Цинь Вэню не было смысла скрываться. Он послушно кивнул:

— Хорошо.

— Что хочешь на завтрак? — Чи Хань наклонился и коснулся его щеки. В его взгляде было столько нежности, что сердце замирало.

— Кислого, — тихо попросил Цинь Вэнь. — Тот томатный суп... можно? И еще горячих шаомаев с мясом.

— Будет сделано, — Чи Хань поцеловал его в лоб. — Я позову, когда все будет готово.

Когда Альфа вышел, Цинь Вэнь не выдержал. Образы того, как мужчина вел себя только что, раз за разом прокручивались в голове. словно влюбленный подросток, он закутался в одеяло и от избытка чувств пару раз перекатился по кровати из стороны в сторону.

Обследование в больнице было долгим и тщательным. Обедать им пришлось прямо в местной столовой. Цинь Вэнь отнесся к этому спокойно, он легко приспособлялся к обстоятельствам, а вот Чи Хань был недоволен буквально всем.

— Дома приготовлю тебе что-нибудь нормальное, а это... разве это еда? — ворчал он, вылавливая из тарелки Цинь Вэня мелко нарезанный зеленый лук.

Вообще-то, лук и чеснок полезны, но сейчас их резкий запах вызывал у юноши лишь новые приступы тошноты.

Когда все процедуры завершились, врач долго изучал результаты тестов. Его лицо оставалось серьезным. Он бросил быстрый взгляд на Цинь Вэня.

Тот сразу все понял и твердо произнес:

— Я хочу знать правду.

Доктор дождался одобряющего кивка Чи Ханя и заговорил:

— Моя рекомендация — планировать роды на восьмом месяце.

Цинь Вэнь вздрогнул:

— С ребенком что-то не так?

— Обычно при преждевременных родах возникают проблемы с иммунитетом, но господин Чи — Альфа высшего уровня. Даже без подпитки феромонами на ранних сроках плод развивался на редкость крепким, так что восьмой месяц для него не критичен. Проблема в вас, господин Цинь, — врач сделал паузу. — Ребенок поглощает ваши жизненные силы.

Цинь Вэнь растерялся:

— Но разве у Омег не всегда так при беременности?

— Ваша ситуация исключительна, — врач вывел на экран снимок и указал на участок, покрытый сетью мелких трещин, похожих на паутину. — Это ваши кости. Плотность костной ткани сейчас как у шестидесятилетнего старика. Вы ведь и сами чувствуете дискомфорт, когда долго стоите?

Цинь Вэню нечего было возразить.

— Иммунитет падает, многие показатели крови ниже нормы, — продолжал доктор серьезным тоном. — Если возможно, после того как плод войдет в фазу покоя, необходимо провести процедуру постоянной метки. Иначе...

— Достаточно, — перебил его Чи Хань. Его ладони стали влажными от пота. — Я знаю, что делать. Подготовьте подробный отчет и отправьте его мне.

— Слушаюсь.

На обратном пути Чи Хань был непривычно молчалив. Ледяные узоры на стеклах автомобиля не таяли, но Альфа старался не тревожить ими партнера.

— Все в порядке, — Цинь Вэнь сжал руку мужа. — Я чувствую себя хорошо.

Чи Хань повернулся к нему, его голос дрогнул:

— И у тебя еще хватает духу такое говорить.

Цинь Вэнь промолчал.

Альфе было невыносимо больно. Он понимал: если бы он вовремя не пришел в себя, Цинь Вэнь, верный своему характеру, во что бы то ни стало постарался бы выносить ребенка. Его совершенно не заботила собственная жизнь, лишь бы с малышом все было в порядке. Эта решимость, живущая в самой глубине его души, шла вразрез с податливой природой Омеги. Порой юноша казался нестигаемым, как стальной клинок — прямой и острый. И этот клинок сейчас вонзился Чи Ханю в самое сердце.

С этого дня в их меню прочно обосновались наваристые бульоны на косточках. К лекарствам решили прибегать в последнюю очередь. Раньше Цинь Вэнь ради здоровья ребенка принимал множество препаратов, которые истощали его собственный организм, но теперь Чи Хань запретил их все. Мало кто из Альф мог выдержать ежедневную подпитку партнера феромонами, но он мог. Чи Хань перепоручил все дела доверенным людям и заперся в этой квартире площадью в восемьдесят квадратных метров, чтобы ни на шаг не отходить от Цинь Вэня. Каждый день в два часа пополудни, перед тем как юноша ложился вздремнуть, проводилась процедура временной метки. Спустя неделю Цинь Вэнь почувствовал, что слабость начала отступать.

Забота приносила плоды: на щеках юноши появился румянец, а его тело больше не казалось таким пугающе хрупким.

Внезапно телефон Чи Ханя завибрировал. Это было сообщение от Сунь Кайнина:

[Брат!!! Ты что, на Луну улетел? Твое отсутствие сорвало уже девятую встречу из моего списка!]

<http://bllate.org/book/15356/1421481>